

Выставки

Рукою мастера

Выставка произведений Андрея Дмитриевича Гончарова открылась в Центральном доме художника в дни, когда страна отмечала 400-летие со дня смерти первопечатника Ивана Федорова. И хотя персональная выставка работ московского художника приурочена к 80-летию со дня его рождения, я вижу нечто символическое в том, что она совпала с международными торжествами, проводимыми по решению ЮНЕСКО.

Андрею Гончарову принадлежит одно из самых почетных мест среди советских художников, возродивших образный строй деревянной гравюры как одного из органических элементов оформления книги. Вся его жизнь, все его творчество связаны с книгопечатанием, с формированием стиля и характера советской книги. И если наши книги завоевали широкое мировое признание, то в этом немалая заслуга Андрея Гончарова, чей труд, чье прекрасное искусство еще, как мне кажется, недостаточно изучены и оценены нами — его современниками.

Выставка широко представляет два основных русла творчества Гончарова — живопись и графику. Но никакая экспозиция не могла бы дать исчерпывающее представление о мастере, который одинаково прекрасно работал еще и как театральный художник, как художник кино, создавал монументальные панно и интерьеры для общественных зданий и наших павильонов на международных выставках. Андрей Дмитриевич был талантливым педагогом, воспитавшим не одно поколение художников кни-

ги. Он оставил нам несколько замечательных книг о графическом искусстве. И еще он был блестящим оратором. Мы все помним, как скучающие слушатели длинных докладов и монотонных выступлений на собраниях, разбредавшиеся кто куда, мгновенно стекались в зал, едва председательствующий представлял слово Андрею Гончарову. И он не разочаровывал слушателей.

Но вернемся на выставку. Если представленные на ней иллюстрации хорошо знакомы читателям и любителям книги, то встреча с живописью Гончарова окажется для многих посетителей неожиданным подарком.

Трудно представить себе, что та же рука, что покрывала широкой кистью большие плоскости холста, могла наносить едва заметную паутину тончайших штрихов на маленькую деревянную доску.

Но мы узнаем Гончарова всегда и во всем — в тончайшей гравюре и в декоративном панно мастер верен себе. Он удивительно чувствовал цвет, он мыслит цветом, и это заставляет нас ощущать цвет даже в его черно-белых гравюрах.

Гончаров был мастером гравюры и истинным художником книги. Не только и не просто ее иллюстратором и оформителем. Он рассматривал книгу как единый организм, все элементы которого — полиграфические, орнаментальные, изобразительные — должны составлять единое целое. Эти непреложные принципы он воспринял у своего учителя В. Фаворского и служил им всю свою жизнь.

Поражает уже одно количество книг, украшенных гравюрами Гончарова, — от изданий Петрарки, Рабле и Шекспира, Гоголя, Достоевского и Чехова до писателей — наших современников, прозы и поэзии, эпоса и драматургии. И всегда во всех работах поразительное знание эпохи, чувство времени, стиля, характера литературного произведения. Сплыв большого таланта, высокой культуры и огромного труда — вот что такое творчество этого художника книги.

Андрей Гончаров за свои книжные иллюстрации был удостоен Государственной премии СССР. Его труды отмечены золотыми и серебряными медалями на многих международных выставках. Городской совет Лейпцига присудил ему премию имени Гутенберга за выдающиеся заслуги в развитии международного издательского дела.

Но, как уже говорилось, в отличие от известных работ Гончарова в книжной графике его живопись для многих стала открытием. Упорные, порой противоречивые поиски двадцатых годов привели в конце концов художника к предельной ясности, простоте, к лаконичности обобщений.

Замечательны портреты кисти Гончарова. Он их никогда не писал по заказу, не рассчитывал на публикацию или договор. Он писал людей, давно и хорошо ему знакомых, которых мог наблюдать долгое время. Наверно, поэтому поражает острота характеристик. Ясно, что они зарождались в воображении художника задолго до того, как он

брал в руки кисть. Поэтому стало возможным такое точное попадание, такое узнавание, где все — и рисунок и колорит — присуще лишь этому изображенному человеку и никому другому.

Так же индивидуален каждый его пейзаж или интерьер, обаяние которых, как мне кажется, основано на счастливом сочетании интуиции и расчета.

Искусство Андрея Дмитриевича Гончарова отмечено не только талантом и культурой. Оно еще и жизнерадостное, и умное. И очень современное. В этом может убедиться каждый, кто побывал на выставке.

Орест ВЕРЕЙСКИЙ.

Воспроизводим фрагмент иллюстрации А. Гончарова к книге С. Злобина «Салават Юлаев».